

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания рабочей группы по осуществлению мониторинга применения Федерального закона от 5 мая 2014 года № 97-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения

12 марта 2015 года

ВШ

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, добрый день. Давайте начнем работу в нашей рабочей группе по мониторингу так называемого закона о блогерах. Уже прошло более полугода с момента его вступления в силу. Закон работает. Насколько удачно, будем, я думаю, скоро иметь представление.

Все необходимые подзаконные акты были разработаны. Роскомнадзор, как я понимаю, успешно осуществляет ведение реестров. Чуть позже нам расскажете. На прошлом заседании группы мы договорились о том, что мы внесем, скажем так условно, юридико-технические правки, которые, как мы понимаем, уточнят закон и позволят все-таки ему быть более эффективным инструментом, отчасти, наверное,отрегулируют предмет регулирования закона с тем, чтобы не было каких-то очевидных ошибок или, как любят юристы говорить, модное слово, лагун, или пробелов в законе.

Мы подготовили в рамках рабочей группы определенные поправки уже в закон, понятийный аппарат существенно отредактирован, какие-то новые термины появились. Поэтому предлагаю сегодня в рабочем дискуссионном режиме это все критически обсудить. Критически не только с целью разгромить аргументы авторов, но и с тем, чтобы, может быть, предложить какие-то решения, если мы с чем-то не согласны.

Порядок работы такой: я сначала предоставлю слово Михаилу Александровичу Федотову, затем Роскомнадзор расскажет нам о состоянии дел, дальше уже тогда коллеги Камнев и Романов представят нам законопроект, как я понимаю.

Михаил Александрович, пожалуйста.

М.А. ФЕДОТОВ

Спасибо, Константин Эдуардович.

Я прежде всего хотел бы сказать, что я очень благодарен Совету Федерации за то внимание, которое уделяется мониторингу действующего законодательства. Это вообще в традициях было Совета Федерации всегда. И в данном случае это особенно хорошо применительно к так называемому закону о блогерах. Потому что закон действительно имеет массу проблем, о которых мы сегодня поговорим еще раз. Мы и на прошлом заседании нашей рабочей группы об этом говорили. С тех пор закон не изменился. К сожалению или к счастью, не знаю. Это спорно. Потому что если бы он изменился в лучшую сторону, это было бы хорошо. Если бы он изменился в худшую сторону, было бы плохо. Так что то, что он не изменился, во всяком случае, хорошо, что он не изменился в худшую сторону.

Но за этим надо следить. Потому что я хочу напомнить свой тезис, который, я считаю, действительно очень важный: хороший

закон — это высокоточное оружие, он попадает точно в цель, а плохой закон, плохо сформулированный закон — это оружие массового поражения, которое поражает всех вокруг, а в цель как раз может вообще не попасть. Поэтому мне кажется очень правильной идея подготовки проекта поправок в так называемый закон о блогерах. И мне очень нравится идея сформировать с помощью поправок, так сказать переформатировать закон о блогерах в закон о социальных сетях. То есть создать тем самым правовую базу для функционирования социальных сетей. Потому что сегодня то, что здесь, в этом законе, есть, создает гораздо больше проблем, чем проблем решает.

Поэтому я предложил бы после того, как мы заслушаем доклад представителя Роскомнадзора, дальше поговорить конкретно о тех изменениях, которые предлагается внести в закон, и договориться о том, что обсуждение этих изменений должно носить максимально короткий характер. Оно должно коснуться и специалистов, и основных действующих игроков в отрасли.

аг

Это обсуждение должно коснуться и рядовых пользователей Интернета. Чем шире будет наше обсуждение, чем внимательнее мы будем подходить к тем предложениям, которые в ходе обсуждения будут поступать, тем результативнее будет наша работа. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Михаил Александрович.

Коллеги, сразу хочу сказать, законопроект — не догма в том виде, в котором он сейчас представлен. Поэтому если мы найдем какие-то более точные формулировки, пожалуйста, это только приветствуется.

Пожалуйста, уважаемая Мария Юрьевна.

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

Я скажу статистику. Напомню о том, что Роскомнадзор осуществляет ведение двух реестров. Это реестр организаторов распространения информации в сети "Интернет" и как раз реестр распространения сайтов в сети "Интернет", на которых размещается общедоступная информация, доступ к которым осуществляет более 3 тысяч пользователей сети "Интернет". Я буду вкратце называть его "реестр блогеров", потому что действительно слово это прижилось.

Что касается правовой базы работы реестров. В период отсутствия заседаний рабочей группы принят документ Роскомнадзора, приказ, в котором определяется порядок ведения реестра организаторов распространения информации в сети "Интернет". То есть это документ, который прошел регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации. Он в принципе детализирует то, что сформулировано в постановлении Правительства № 746 о том, что уведомления от организаторов распространения информации в сети Интернет поступают как по собственной инициативе, так и по требованию органов, осуществляющих безопасность Российской Федерации, оперативно-розыскную деятельность, и определяют содержание реестровых записей, которые включатся в реестр.

По состоянию на 12 марта 2015 года не принят порядок контроля за хранением информации со стороны организаторов распространения информации в сети Интернет, внесен в Правительство Российской Федерации. Ожидаем, что в ближайшее время документ будет принят. При этом понимаем, что особенности контроля в сети Интернет выведены из-под действия федерального закона № 294-ФЗ о порядке осуществления контроля за деятельностью юридических лиц, индивидуальных

предпринимателей и до момента вступления в силу этих изменений апробация будет затруднена, потому что не будет нормативно-правовой базы.

Что касается непосредственно содержания того, что содержится в одном и в другом реестрах. У вас представлены справки в дидактическом материале. На 10 марта у нас ситуация изменилась.

У нас в реестре организаторов распространения информации в сети Интернет теперь содержится 25 записей. 7 записей сформировано на основании уведомлений, которые были направлены по собственной инициативе организаторов. И 18 записей – на основании требований, которые были сформированы Роскомнадзором на основании соответствующих требований уполномоченных органов.

Что касается реестра блогеров, также количество изменилось. На 10 марта это уже 525 записей. 373 записи – это записи, которые содержат непосредственно информацию о блогерах. То есть, как мы называем это, они прошли идентификацию. То есть те сайты в сети Интернет, которые были идентифицированы, как 3 тысячи плюс, были определены владельцы или были определены те самые конкретные лица, которые... 374 прошли идентификацию и 151 ресурс в настоящее время обрабатывается, проходит идентификацию.

Что касается взаимодействия непосредственно с владельцами информационных ресурсов. Та информация, которая содержится в справке... Действительно в настоящее время у нас есть один подтвержденный факт нереагирования на уведомления Роскомнадзора, на требования Роскомнадзора о включении в реестр. И в ближайшее время рассматривается вопрос о возбуждении административного дела.

В принципе статистика явно изменилась по сравнению с первым заседанием, которое было.

К.Э. ДОБРЫНИН

Хотел спросить, я просто не помню цифры, сколько у нас? Помните, тогда мы по цифрам очень долго возмущались, что там какие-то незначительные цифры были совершенно.

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

Были маленькие цифры. Я сейчас постараюсь вернуть, что есть.

По состоянию, если брать на ноябрь 2014 года, у нас было в реестре блогеров 144 записи. Из них 94 были идентифицированы, 46 продолжали ожидать идентификации.

тг

К.Э. ДОБРЫНИН

В четыре раза почти.

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

Да. И в реестре организаторов, к сожалению, у меня информация отсутствует. Была только справка по блокам.

К.Э. ДОБРЫНИН

Тоже что-то такое было, порядка 10, по-моему.

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

35.

К.Э. ДОБРЫНИН

Понятно.

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

Нет, находилось 15 на тот момент.

К.Э. ДОБРЫНИН

Понятно. Спасибо.

Какие-то вопросы есть к Роскомнадзору? Пожалуйста.

С МЕСТА

Мария Юрьевна, скажите, пожалуйста, А Роскомнадзор имеет свой сайт?

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

Официальный сайт Роскомнадзора. Да, конечно, есть официальный сайт и плюс, учитывая то, что у нас появились статьи 15.1, 15.2, 15.3, 15.4 – это официальные сайты ведения непосредственных реестров – запрещенная информация, реестр взаимодействия в рамках исключительных прав. То есть теперь еще и официальные сайты, которые непосредственно реализованы под ведение реестров.

С МЕСТА (тот же)

А в социальных сетях есть представительство Роскомнадзора? В Facebook, "ВКонтакте", в Twitter?

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

Насколько мне известно, да, такие есть. То есть информация размещена.

С МЕСТА (тот же)

Есть статистика по посещениям?

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

По посещениям сайтов Роскомнадзора?

С МЕСТА (тот же)

По посещениям официального сайта Роскомнадзора и аккаунтов в сетях?

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

К сожалению, такой информации нет.

С МЕСТА (тот же)

Мария Юрьевна, тогда у меня к Вам просто специальная просьба. Уточните. Может быть, если больше 3 тысяч в сутки

посещений, то Вам надо включить Роскомнадзор в число блогеров, в реестр № 2.

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

Я думаю, что мы проведем непосредственные какие-то...

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошая идея. Очень хорошая идея. Наоборот популяризируем реестр своим примером. Спасибо.

Пожалуйста, Николай.

Н.А. КАМНЕВ

Коллеги, добрый день! Мы на заседании рабочей группы в декабре много говорили о теории блогов социальных сетей. Я говорил о теории. Я тогда сейчас расскажу о том, какую работу за это время мы провели с Романом Романовым.

Непосредственно после той рабочей группы мы поднимали такие локальные обсуждения в сети по поводу вообще проблематики определений социальных сетей и блогов. Обсуждалось как в блогерских сообществах, так на личных страницах, так мы провели несколько offline мероприятий. Одно было очень интересное (думаю, о нем расскажет Марина Рудольфовна) на базе ФАС в Санкт-Петербурге, где мы попытались просто прикоснуться к такой сакральной теме рекламы в блоках и социальных сетях. И одно с блогерами и профессионалами рынка, то есть пиарщики, специалисты в Санкт-Петербурге.

Мы столкнулись с такой проблематикой, что подавляющее большинство людей в принципе не может сформулировать даже близко, что такое блоги, социальные сети, и в чем их отличие. Поэтому первый шаг, который мы предлагаем непосредственно сделать, а сегодня я, по сути, представляю это изменение, законопроект, о котором мы говорим, мы предлагаем существующие

определения, существующий понятийный аппарат дополнить всего пятью пунктами. То есть мы предлагаем сформулировать и сформулировали понятие "социальная сеть", дальше "профиль", "аккаунт" или "блок", "автономный блок" и "блогер" и "популярный блогер".

Я очень коротко расскажу суть, которую мы в них закладываем, и что мы хотели отразить, а дальше мы пробежимся по определениям, и я с удовольствием расскажу, что мы туда вложили, и уже в обсуждении посмотрим, насколько это у нас получилось.

То есть, давая определение социальной сети, мы хотели подчеркнуть самое главное, то, что Интернет сайтов кардинальным образом отличается от Интернета социальных сетей, и надеемся, что в будущем этот закон о правовом статусе социальных сетей, в который хотелось бы превратить закон о блогерах, он эти вещи очень четко зафиксирует. Мало того, что эволюционирует Интернет и эволюционирует взаимодействие между пользователями в Интернете.

Так вот, определение, которое вы можете увидеть, мы хотели зафиксировать тот момент, что социальная сеть – это сайт, который предоставляет возможность самим пользователям находиться на этом сайте и дальше размещать контент или общаться между собой, или взаимодействовать, но самое главное, что владелец социальной сети, блогер-хостинг этого сервиса, он не должен нести ответственность за контент, размещаемый пользователями.

Это в первом варианте закона вообще никак не прописывалось. Там было ошибочное определение блогера, как владельца страницы сайта, которое просто не соответствует действительности. Мы вводим понятие социальной сети.

МГ

Дальше. Когда мы формулируем аккаунт "профиль", то мы просто говорим о том, что профиль — это тот личный кабинет, то место на сайте блогахостинга, владельцем которого является пользователь и в котором он согласно правилам сервиса размещает какой-то контент.

Когда мы говорим об автономном блоге, мы имеем в виду что? Я просто увидел, что этот вопрос вызывал непонимание и когда мы обсуждали его с пользователями, и обсуждали с профессионалами. Нужно понимать о том, что есть социальные сети типа "ВКонтакте", "Facebook", "Twitter", в которые пользователь заходит, принимает правила этой социальной сети, он заводит там себе аккаунт. И, согласно этим правилам он является пользователем этой социальной сети. Но есть, к примеру, такие сервисы, как "World press", когда человек, регистрируясь на "World press", получает в пользование то самое программное обеспечение, которое ему дается, которое он волен настраивать, перенастраивать; и то, что он не может сделать на "Facebook", то, что он не может сделать в "Twitter", ни в одной другой социальной сети. Но автономный блог этим и отличается, что это, по сути, сайт, но это блог.

К.Э. ДОБРЫНИН

Это отличие профиля от автономного блога.

Н.А. КАМНЕВ

Да, от автономного блога. Да-да. То есть, грубо говоря, когда человека заводит блог Ivanov.ru — это, являясь по форме сайтом, может являться еще и блогом по сути. И вот это мы пытаемся закрепить, вводя это понятие.

И после этого вопрос, который вызывал на всех без исключения обсуждениях удивление — что же такое "блогер"? — он определяется очень просто. Блогер — это физическое лицо,

зарегистрировавшее профиль в социальной сети или являющееся владельцем автономного блога. После это мы говорим о том, что популярный блогер – это такое же физическое лицо, которое является посещаемым по тем нормам, которые были в первом законе.

К.Э. ДОБРЫНИН

Мы разграничиваем, правильно?

Н.А. КАМНЕВ

Да. И мы, по сути, нашими этими пятью определениями, мы формулируем правильно то, что было изначально задумано в первом законе: то, что под регулирование закона о блогерах подпадают не все подряд блогеры, а те, которые являются популярными. То есть мы вносим вот эти исправления.

К.Э. ДОБРЫНИН

Да, понятно.

Н.А. КАМНЕВ

Ну и все остальные изменения по таблице, которую мы видим, – это просто приведение в порядок того, что изначально планировалось (во всяком случае, оно так звучало из комментариев). Нет и не было изначально у авторов закона цели регулировать абсолютно всех блогеров, даже тех, которые только-только завели свой профайл в "Одноклассники" и получили 5 тысяч пользователей, к примеру.

Еще хотелось бы в завершение сказать о том, какие цели... это только первый шаг к приведению в порядок, и мы согласны с тем, что любые обсуждения предлагаемых изменений и вообще сам факт того, что социальные сети отличаются от Интернет-сайтов, необходимо обсуждать максимально широко во всех кругах. Но следующим шагом хотелось бы, после приведения в порядок

понятийного аппарата, приблизиться к тому, чтобы не только блоггеры появились в правовом поле, но чтобы в правовом поле появились социальные сети, потому что есть два очень больших направления работы. Первое – это государственный сектор и социальные сети, потому что сейчас взаимодействие госсектора и социальных сетей, оно вообще в принципе невозможно. Соцсетей, как правового феномена, в принципе нет. И другое – это реклама в Интернете, которая... рынок с многомиллиардными оборотами, он не может не регулироваться в принципе. Это как правила дорожного движения. Потому что когда становится много машин – регулирование нужно всем.

Поэтому я доклад закончил, и если есть что-то у моего коллеги, Романа Анатольевича добавить, то...

К.Э. ДОБРЫНИН

Да, пожалуйста.

Р.А. РОМАНОВ

Уважаемые коллеги, я хочу сказать, что на самом деле понятийный аппарат, который мы разработали, потенциально существенно шире того, что мы представили, потому что представляем мы пять определений, а на самом деле мы, когда работали над этим, мы создали порядка 10 или 12, включая определения того, что такое комментирование, что такое фейковый аккаунт и так далее. Мы включились в эту проблему. И действительно хочу сказать...

К.Э. ДОБРЫНИН

Но это дальнейшие наши шаги.

Р.А. РОМАНОВ

Да, это возможные перспективы нашей дальнейшей работы, потому что на всех площадках, где мы это обсуждали, мы

столкнулись с одной... одна вещь была везде, повторялась везде. Нас всегда сразу просили объяснить, что мы имеем в виду под "блоггером", под "социальной сетью". И, собственно, поэтому мы начали с понятийного аппарата. Потому что здесь нет ясности и на этом в процессе общественных обсуждений люди больше зависят.

сб

К.Э. ДОБРЫНИН

Именно поэтому я не голосовал, кстати, за принятие этого закона, когда мы обсуждали это летом, потому что он был с точки зрения понятийного аппарата сыроват.

Р.А. РОМАНОВ

Да, да. Мне кажется, что... подчеркну еще одно достоинство того, что мы представляем. Мне кажется, мы отчасти отходим от той терминологии, которая сложилась, может быть, в обиходе на рынке где-то у тех, кто работает с этими феноменами. Но этот отход как бы делает эти понятия более используемыми, делает их более usability. Например, мы не разграничиваем понятия "блогохостинг" и "социальные сети". Мы просто говорим, что блогхостинг – это подвид социальной сети, специализируемая социальная сеть со своим таким особенным функционалом, потому что...

Опять же с чем мы столкнулись до того? Мы столкнулись с тем, что нам говорили: вот есть блогеры, а есть какие-то люди, которые на Facebook заводят себе аккаунты, как вы их квалифицируете, потому что очевидно, что это же не блоги, мы уже не называем это блогами. Нет, мы просто смотрим на это с обратной стороны и говорим, что это не Facebook частный случай какого-то блогинга, а блогхостинг – это частный случай социальной сети. Вот и все. И в этом смысле все становится, как нам кажется, на свои места.

Было бы очень неплохо, и мы призываем всех вас посмотреть внимательно на эти определения, отнестись к ним дружелюбно, но критически, потому что, возможно, где-то есть такие места, которые нужно доработать и уточнить. Но нам кажется, что работа с такими понятийными рядами открывает перед нами перспективы дальнейшей более глубокой, содержательной редакции закона. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

У меня вопрос тогда к коллегам сразу. Правильно ли я понимаю, что, вводя в законодательство определение социальных сетей, которого сейчас нет, и которые, как я понимаю, исходя из вашей логики, занимают большой объем интернет-пространства в отличие от сайтов, частных сайтов, назовем это так, тем самым мы расширяем предмет регулирования и фактически охватываем на 100 процентов все, что есть? До этого момента... сейчас этого нет. Это не урегулировано.

Да. Первый момент, о котором хочется сказать. Вот когда выходил первый раз закон о блогерах, то он подавался так, словно он относится к регулированию какого-то сегмента. Но на самом деле, если вдуматься, то сейчас ситуация такая. Любой пользователь, любой вообще человек, скорее всего, имеет какой-то аккаунт в социальной сети. И мы говорим о том, что на самом деле закон о блогерах касается абсолютно всех людей, поэтому да, мы расширяем эти вещи, потому что это ни какая-то узкая... это вопрос касается вообще всех. И если кого-то сейчас нет в социальной сети, то он будет там через какое-то время, это просто вопрос месяца.

Важно создать юридическую оптику, сквозь которую на это можно посмотреть, потому что сейчас мы посмотреть на это в принципе не можем и не видим.

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошо. Спасибо.

Коллеги, давайте тогда какие-то мнения. Пожалуйста.

А.А. ТЕДЕЕВ

Тедеев Астамур Анатольевич.

Я текст этот полчаса назад увидел, когда пришел, не имел возможности много его читать.

РЕПЛИКА

Вы его вообще смотрели? Мы будем обсуждать достаточно долго. Давайте готовиться к этому.

А.А. ТЕДЕЕВ

Поэтому я, может быть, несколько сумбурно. Мне понятна идеология, которая закладывалась разработчиками, идея, которая закладывалась. Я согласен с Михаилом Александровичем, безусловно, с тем, что переход от блогеров к регулированию социальных сетей — это, наверное, правильный путь. Но, с другой стороны, просмотрев тот законопроект, который сейчас есть, безусловно, какие-то вещи вызывают с точки зрения юридической техники сразу в лоб какие-то сомнения. Например, понятно, что центральным вопросом являются поправки в статью вторую, потому что таким образом мы по-иному привязываем, собственно, этот закон.

ВШ

И совершенно очевидно, что эти определения имеют очень большое значение, и в них должна быть определенная специфика, заключающаяся помимо всего прочего, помимо специфики сетей, специфики Интернета и так далее, мы должны не забывать о том,

что мы в режим частно-правового регулирования, по сути, вторгаемся с идеями публично-правовыми. О чем идет речь? Не нужно забывать о том, что хотя отношения, которые мы сегодня регулируем, являются частно-правовыми, цели у нас публично-правовые. И методология построения определений должна быть другая, чем в частном праве.

Чтобы было понятно, посмотрите, как отличаются определения терминов в Гражданском кодексе и Налоговом кодексе. В Гражданском кодексе мы исходим из того, что даже если какое-то определение оставляет люфт и охватывает не все те или иные явления... Опять же, например, мы помним, что Гражданский кодекс регулирует отношения, участники которых в принципе сами хотят вступить в эти отношения. Следовательно, определения, содержащиеся в актах гражданского законодательства, изначально строятся таким образом, что даже если они не урегулируют конкретно какие-то отношения, а лишь создают общие рамки, мы понимаем, что правоприменительных проблем не возникнет, потому что участники отношений, которые хотят оказаться в этих рамках, они найдут способ в этих рамках оказаться.

Совсем другая история возникает, когда мы формулируем определения для нормативных актов, имеющих публично-правовую направленность. Потому что мы исходим из того, что субъекты этих отношений, потенциальные субъекты, скорее всего, оказаться субъектами этих отношений хотят не всегда, мягко говоря. И здесь при построении таких определений действует правило, которое используется именно в нормативных актах публично-правового порядка. Это знаменитая формула о необходимости правового улавливания потенциального пользователя. Эти определения, которые мы здесь предлагаем, они должны конструироваться, исходя

именно из этой логики, а не из логики гражданского законодательства, или частно-правового законодательства, как это сделано сейчас.

Например, пункт 20. Определение социальной сети. Здесь говорится о том, что социальная сеть — это только сеть, участниками которой являются физические лица. То есть если мы в какой-то сети хотим, чтобы действие закона не распространялось на участников этой сети, достаточно открыть, создать аккаунт от имени юридического лица. Все, данная социальная сеть вылетает из предмета регулирования этого определения и этого закона. До свидания.

Здесь у нас есть термины, которые легально сегодня не определены. Мы их тоже не определяем. Что такое отражение? Что такое построение? Что такое организация? Это организация с точки зрения Налогового кодекса, как юридическое лицо? В гражданском у нас термин "организация" применяется почти во всех отраслях законодательства по-разному. Что такое социальная связь? Я не знаю, что такое социальная связь. Закон мне не отвечает, что такое социальная связь. Я боюсь, что мы не сможем даже придумать, что такое социальная связь. Я верю в нашего законодателя... *(Оживление в зале.)*

К.Э. ДОБРЫНИН

Это же вопрос работы, в том числе и вашей.

А.А. ТЕДЕЕВ

Можно добавить: социальная радиосвязь. *(Оживление в зале.)* извините, интимная связь — это тоже социальная связь. В судебных решениях, я знаю, наиболее часто применяемый термин "социальная связь, он применяется в судебных решениях, касающихся интимных вопросов. Вот в судебной практике.

Взаимодействие между ними. Между кем ними? Между профилями или между физическими лицами? Сейчас сформулировано так, что непонятно. И больше того, есть ощущение, что сформулировано таким образом, что речь идет о взаимодействии между профилями. Профили не могут взаимодействовать между собой, потому что они не являются субъектами права.

К.Э. ДОБРЫНИН

Но, с другой стороны, Астамур Анатольевич, давайте исходить из того, что в Интернете нет ни физических лиц, ни юридических лиц.

нц

Это исключительно взаимодействие между компьютерными устройствами. Только за некоторыми из этих компьютерных устройств есть физическое лицо, а некоторые из них работают в... *(говорят одновременно)* режиме.

А этого мы не знаем.

А.А. ТЕДЕЕВ

Да, безусловно.

_____ (тот же)

Как бы Роскомнадзор ни пытался идентифицировать пользователя, это невозможно.

А.А. ТЕДЕЕВ

Безусловно. И тот ли это человек, который зарегистрировал профиль... *(говорят одновременно)*

Н.А. КАМНЕВ

Если можно, одну ремарку?

К.Э. ДОБРЫНИН

Давайте, Николай, ответьте.

Н.А. КАМНЕВ

Я просто по ходу отмечу, что по поводу формулировок – это абсолютно правильное замечание, над которым надо работать, но здесь просто сказать о том, что мы понимали прекрасно, что даже, если юридическое лицо открывает аккаунт, все равно взаимодействие вот этим виртуальным профилем осуществляют физические лица.

А.А. ТЕДЕЕВ

Мы говорим только о юридической технике... *(говорят одновременно)*.

К.Э. ДОБРЫНИН

Нет, замечание понятно.

Н.А. КАМНЕВ

Замечание принимается, оно понятно. Просто мы хотели отразить суть, и теперь понятно, в какой форме ее нужно отражать.

А.А. ТЕДЕЕВ

Это все понятно, я понимаю, что вы... Я сейчас просто говорю о юридической... *(говорят одновременно)*.

К.Э. ДОБРЫНИН

Причем, как я понимаю, не только замечания, но и предложения о помощи.

Н.А. КАМНЕВ

Да-да-да.

А.А. ТЕДЕЕВ

Зарегистрировано на нем, на сайте. Смотрим пункт 13. Что такое этот сайт? Этот сайт – это совокупность программ.

РЕПЛИКА

Получается, регистрация – это в совокупности программ.

А.А. ТЕДЕЕВ

В совокупности программ. Двадцать первое...

С МЕСТА

Это правильный метод проверки, абсолютно точно работающий.

А.А. ТЕДЕЕВ

Все классно, но есть юридические заковырки: профиль, персональная страница. А не персональная — это что такое? Пользователь социальный сети, являющий представительство. Представительство в значении Гражданского кодекса, это у нас единственное сегодня значение понятия "представительство". Есть еще в налоговом, но оно производное от гражданского. В ней... Опять, где? В ней, которое осуществляется пользователем добровольно.

Я уже знаю, как мне профиль свой вывести из-под данного закона. Я, простой способ — пишу справку от жены о том, что она заставила меня разметить информацию. И я вылетаю из-под действия этого закона. И этот закон на меня, и административная ответственность распространяется...

С МЕСТА

Она еще и показания против Вас не обязана давать...

(Оживление в зале.)

А.А. ТЕДЕЕВ

Более сложный способ. Это шутка, а если серьезно, более сложный способ. Я обязан разместить на сайте судебное решение в своем блоге и так далее, судебное решение в обязательном порядке. Как только я разместил судебное решение, я вылетел из-под этого закона. Все.

К.Э. ДОБРЫНИН

Почему? Вы же добровольно...

А.А. ТЕДЕЕВ

Нет, не добровольно. Я же обязан это сделать.

К.Э. ДОБРЫНИН

Нет-нет-нет. Вы обязаны добровольно его разместить, а вот, если Вы не разместили судебное решение добровольно, вот тогда мы Вас принудим методом уголовной репрессии. Вот тогда... *(Оживление в зале.)*

А.А. ТЕДЕЕВ

Вот, автономный блок, круг субъектов – частные лица. А какие еще, публичные лица? Группа лиц. Что такое группа лиц? Это она?

К.Э. ДОБРЫНИН

В уголовном тоже есть, кстати... *(Оживление в зале.)*

А.А. ТЕДЕЕВ

В уголовном, да, по предварительному сговору. Это вот точно про это. *(Смех в зале.)*

Организация. Ну, наверное, юридическое лицо. Добровольно. Вот мы здесь говорили. Легко обойти.

К.Э. ДОБРЫНИН

Понятно. Астамур Анатольевич, понятно. По технике понятно. Вы готовы подключиться к коллегам и вместе с ними поработать?

А.А. ТЕДЕЕВ

Так для этого здесь и сидим. И так далее. Если позволите, я закончу.

К.Э. ДОБРЫНИН

Конечно.

А.А. ТЕДЕЕВ

Дальше еще очень долго можно говорить о юридической технике, связанной с этими определениями.

Вторая задача, которая, как мне представляется, стоит, заключается в том, чтобы посмотреть, с точки зрения юридической техники, текст закона, этого многострадального, который уже есть, который мы не трогаем, но который тоже вызывает, мягко говоря, вопросы. Ну там про частную жизнь, которую нельзя нарушать, только если это нарушение гражданского законодательства или законодательства вообще. Например, если это нарушение конституционного законодательства, то можно, гражданского – уже нельзя.

Про то, что нужно соблюдать отдельно гражданское законодательство, отдельно – законодательство о рекламе. Хотя законодательство о рекламе является частью гражданского законодательства. То есть в тексте есть много шероховатостей просто юридически странных, создающих правоприменительные проблемы тогда, когда этот закон на самом деле заработает, а не когда соберется какое-то критическое количество людей, которые случайно попали, и в том числе, когда соответствующие регулирующие органы регистрируют себя в качестве участника этого закона.

Здесь третий круг проблем, от которых мы должны отталкиваться. Я на первом заседании молчал, молчал по одной простой причине: я хотел в конце выступить, там уже не получилось, а в течение всего заседания я хотел услышать все-таки, зачем нужен этот закон.

сз

То есть какая стратегическая, юридическая цель ставилась перед регулированием этих частных отношений? Зачем государство лезет в эти частные отношения? Потому что если мы не знаем ответа

на этот вопрос, то что бы мы не написали, в применительной практике мы породим что-то.

К.Э. ДОБРЫНИН

Нет. На самом деле ответ очень прост, и мне кажется, вопрос больше риторический, наверное. Просто эта сфера правового регулирования была не урегулирована в принципе до принятия этого закона вообще, то есть это была некая "серая", "белая" зона. Этот закон — это попытка в том или ином виде ввести все-таки определенное правовое регулирование. Абсолютно логично и понятно.

А.А. ТЕДЕЕВ

Константин Эдуардович, я возьму на себя смелость, несмотря на обещанную Вами регрессию, немножко с Вами не согласиться. В какой части? Вопрос стоит в том, что у нас не урегулированной является не сфера блогов и сайтов социальных сетей, у нас неурегулированной является вся сфера информационной среды и компьютерных сетей.

К.Э. ДОБРЫНИН

Абсолютно точно.

А.А. ТЕДЕЕВ

И начинать нужно все-таки с нее, потому что есть проблема. Она заключается в следующем: если честно отвечать на вопрос "зачем мы пишем этот закон?", то тогда в статье 10.2 должны быть какие-то права и какие-то обязанности, которые существенно юридическим образом качественно отличаются от тех прав и обязанностей, которые уже урегулированы установленным действующим законодательством. Если в этом пункте мы не находим таких прав и обязанностей или находим повторение — мать учения... но это не трудовой договор, который вслед за трудовым кодексом

под копирку повторяет нормы Трудового кодекса. Мы смотрим каждый пункт и обнаруживаем, что, может быть, написано коряво, но это все уже есть в Конституции, в Гражданском кодексе, в других нормативных актах. От того, что мы 10 раз это пропишем, это сильнее работать не будет.

К.Э. ДОБРЫНИН

Не соглашусь абсолютно. Смотрите (если уж в теорию мы ударяемся), если есть у нас общие нормы, а это фактически специальная норма. И в чем тогда противоречие?

А.А. ТЕДЕЕВ

Если у нас сегодня не работает общая норма, и ее пришлось писать специально... *(говорят одновременно)*

К.Э. ДОБРЫНИН

Необязательно. Если не работает общая норма, говоря о теории, значит просто, возможно, имеет смысл дорегулировать или урегулировать специальные нормы. Но это, по-моему, тоже очевидно.

А.А. ТЕДЕЕВ

А я не соглашусь, что это специальная норма.

С МЕСТА

Можно я внесу еще один небольшой нюанс?

А.А. ТЕДЕЕВ

Извините, я закончу мысль. Не допускается совершение уголовных преступлений с помощью блогов. Что здесь нового? Что здесь специального, в этой норме? А почему у нас нет закона о том, что нельзя совершать уголовные преступления с помощью кухонного ножа, отдельного федерального закона о кухонном ноже? Несколько вариантов видов кухонных ножей можно урегулировать и так далее.

Это не значит, что такой закон не нужен и так далее. Я думаю, что мы просто должны их перевернуть.

К.Э. ДОБРЫНИН

Вы себе противоречите. До этого Вы сказали, что он не нужен.

А.А. ТЕДЕЕВ

Нет. Я говорю о том, что закон нужен. Но, для того, чтобы все встало на свои места, нужно перевернуть ситуацию с ног на голову. Нужно все-таки исправить в законе об информации те вещи, те спусковые крючки, которые не позволяют этим нормам работать эффективно. Это одно.

И в качестве частного замечания. Это последнее, после этого я закончу. Мне кажется, что в целом мы, может быть, идем не по правильному пути, потому что мы изначально поплыли от закона о СМИ. Мы пытаемся сформулировать закон о СМИ-2. Может быть, это неправильно.

А история с тремя тысячами. Эта тиражность в законе о СМИ появилась потому, что закон о СМИ регулирует отношения по периодическому распространению информации. А это история про распространение информации (только, конечно, не общедоступной, здесь написан не совсем тот термин, статья 7 закона немножко о другой информации говорит), это распространение не периодическое, это не периодическое распространение массовой информации. И не нужно пытаться, мне так кажется, имеющуюся, давно отработанную не только в нашей стране и доказавшую свою эффективность юридическую фикцию средств массовой информации, пытаться сделать из нее беременный пылесос. То есть запихнуть в эту юридическую конструкцию еще и блогеров.

Возможно, при правильности этого подхода нужно пойти немножко по-другому и найти другой критерий юридического улавливания потенциальных субъектов в нашу замечательную социальную сеть.

тг

Идти не от существующей юридической конструкции средств массовой информации, а сформулировать в законе другую юридическую фикцию, другую конструкцию средства распространения информации, но не периодического распространения, а непериодического. Это и есть, собственно, социальная сеть. Вот отсюда бы надо, по-моему, идти. Это не нужно будет играть в 3 тысячи и так далее.

Н.А. КАМНЕВ

Знаете, я просто прокомментирую. Я не являюсь юристом и Роман Анатольевич тоже. Мы консультировались с юристом. Но изначально, как мы оказались в составе рабочей группы? Потому что мы являемся людьми, которые интересуются, любят и считают, что они приближаются к пониманию физического смысла процесса. И здесь хочется вернуться к тому, с чего вообще начался разговор.

Произошла ситуация, как она есть. То есть вот этот закон о блогерах, его начали вносить почему? Потому что блоги, являясь, ну, никак полностью не отражаясь в правовом поле, они (популярные блоги) стали конкурировать со СМИ, и поэтому появилась идея, не важно кем, но она просто появилась и прошла, согласовалась, появился этот закон о том, что блоги (популярные блоги) надо регулировать.

К.Э. ДОБРЫНИН

Как СМИ.

Н.А. КАМНЕВ

Да, как СМИ.

К.Э. ДОБРЫНИН

Вот это неправильно.

Н.А. КАМНЕВ

Оно неправильное, но оно уже есть. И поэтому мы...

РЕПЛИКА

А что нам мешает?

К.Э. ДОБРЫНИН

Разные подходы.

Н.А. КАМНЕВ

Почему, с какой идеей пришли тогда к Константину Эдуардовичу, которую он поддержал, что здесь сейчас происходит? То, что здесь сейчас есть рабочая группа, которая говорит о том, что есть уже такая ситуация. И очень сильно сомневаюсь, что кто-то придет и скажет, давайте отменим закон, и он отменит, и наступит свобода.

Но нужно говорить о том, что раз этот закон уже есть, теперь можно спокойно отделять мух от котлет. Надо в первую очередь сказать о том, что смотрите, это касается... то есть не все, у кого есть автомобиль, таксисты, но они могут быть таксистами, если они таксуют и подвозят. То есть нужно сказать так, что в блогах, социальных сетях будут все, это касается всех. Потом дальше сказать о том, что популярные, которые уже есть, их касается то, что их можно регулировать как СМИ, и там применять критерии к СМИ.

Дальше. Я не соглашусь с тем, что блогерам ничего не предлагалось. То есть их статус... это было как замануха, она не прописана нигде, но это единственная вещь, которая говорилась тогда, и когда принимался закон, это говорили некоторые с помпой о том, что блогеры теперь смогут размещать рекламу. Блогеры могут размещать рекламу с первого момента появления блока, и они еще фактически размещали, и поэтому рынок вырос. Но раз уж блогерам сказали, что блогеры имеют право размещать рекламу, то действительно здесь регулирование нужно.

И на всех обсуждениях мы тоже говорили так. Когда появились первые телеги, лошади, первые автомобили, Правила дорожного движения были не нужны, но потом они стали жизненно необходимы.

РЕПЛИКА

... *(Не слышно. Говорят одновременно.)* регулировать, с этим вопросов нет.

Н.А. КАМНЕВ

Да, поэтому мы говорим о том, что мы попытаемся, сначала исправив явные ошибки, а потом уже пойти как-то по разделениям, потому что...

К.Э. ДОБРЫНИН

Я поддержку Николая. Давайте все-таки исходить из той данности, которая уже есть. Вот есть такое правовое регулирование, которое уже есть в нашем законодательстве. Я предлагаю отталкиваться от него, и лучше расширяться от того, что есть, а не пытаться, может быть, придумывая некую новую сущность, отбросив это, просто это не получится. Это будет такая пустая в принципе трата времени. Если мы хотим достичь результата, то, пожалуйста, у нас есть с чем работать. Давайте поработаем с этим.

С МЕСТА

К тому же можно напомнить одну вещь, уважаемый Астамур Анатольевич. Дело в том, что когда предпринимались первые попытки регулирования популярных блогеров, как СМИ, как Вы говорите, первая реакция общественности была как раз в той плоскости, что нет, коллеги, давайте будем отличать, потому что блогеры – это не СМИ, это совершенно разные вещи и так далее.

Пройти как бы между одним и другим утверждением по грани, мы, как мне кажется, сейчас и пытаемся, потому что, очевидно, что

это, наверно, не те классические СМИ, к которым мы привыкли. А что это тогда? И мы начинаем отвечать на эти вопросы.

А.А. ТЕДЕЕВ

Я всё понимаю. Если позволите, я еще одну реплику. Я понимаю задачу. Я ни в коем случае не пытаюсь сказать о том, что то направление, которым движемся и так далее, оно неправильное и так далее. Я всего лишь говорю о двух вещах: нужен юридический критерий юридического улавливания субъекта. 3 тысячи — это не критерий.

РЕПЛИКА

А в какой плоскости мог бы лежать такой критерий, как Вам кажется?

А.А. ТЕДЕЕВ

Я вам его обозначил. Не нужно ломать закон о СМИ.

вш

Вторая проблема, которая возникает, есть большая вероятность, что если мы пойдем по этому пути далеко, мы в итоге просто-напросто разрушим то регулирование, которое в течение десятилетий худо-бедно существует. То, что мы, еще раз повторяю, пытаемся решать проблему негодными юридическими средствами, то есть мы пытаемся запихнуть явление в несвойственную ему юридическую форму. Вот и все.

А так я в полном вашем распоряжении. Я готов этот текст доводить.

К.Э. ДОБРЫНИН

Я думаю, что надо Астамура Анатолевича к работе...

Р.А. РОМАНОВ

Мы Вас всецело благодарим. И эти правки не только учтем, а к Вам обратимся за консультацией. Надеемся на дальнейшую совместную работу. Это не отговорка сейчас.

С МЕСТА

Так это не работает, это работает по-другому. Просто вы должны сесть вместе с Астамуром Анатольевичем и идти от первой строчки до последней. Вместе.

Р.А. РОМАНОВ

Я поддерживаю.

С МЕСТА

Знаете, у меня есть прекрасный опыт. Прекрасный пример того, как создавались замечательные законопроекты, но потом все это обернулось ничем. Вы знаете, что знаменитая программа "500 дней" Явлинского состояла из двух томов. Том первый – концепция, а том второй – законопроекты. Я, как профессиональный юрист, стал читать том второй и понял, что его писали не юристы, и понял, что это невозможно, просто абсолютно невозможные вещи там были заложены.

Потом в какой-то момент я спросил Явлинского: "Григорий Алексеевич, а почему у вас во втором томе законопроекты были так безобразно написаны?" Он говорит: "У нас не было юристов. Зачем их приглашать? Они потом все взяли бы и просто отредактировали". *(Оживление в зале.)* Слушайте, это все равно, что сказать, что экономические программы тоже могут писать, кто угодно – философы, юристы. Я не берусь писать экономические программы.

Поэтому берите Астамура Анатольевича в работу. И садитесь и работайте. Без юриста писать законопроект бессмысленно. Просто ничего хорошего не получится. Это первое.

Второе. Я абсолютно согласен с Астамуром Анатольевичем, когда он говорит о том, что мы пытаемся создать закон о социальных сетях, не меняя общую конструкцию законодательства об Интернете. То есть получается, что мы с вами пытаемся построить на третьем этаже хорошую квартиру, но у нас нет еще ни первого этажа, ни второго. Поэтому нужно посмотреть еще раз на фундамент.

Третий момент. Что сказал Астамур Анатольевич по поводу тезауруса, по терминологии, по понятийному аппарату. Совершенно естественно, что здесь масса противоречий, неточностей и так далее. Это естественно. На начальном этапе работы над любым законопроектом это естественный этап, естественная ситуация, когда еще очень сыро, очень плохо, непонятно и противоречиво. Меня очень радует то, что, как вы сказали, мы делаем не пять определений, а десять. Может быть, их надо не десять, а пятьдесят. Может быть, на начальном этапе чем их больше, тем лучше. Потому что мы как бы себе положили большее количество инструментов для работы. Потом будет понятно, что понадобится, а что не понадобится. Наши законодатели, к сожалению, конечно, это не в парламенте говорить, но наши законодатели очень часто на окончательном этапе забывают убрать инструменты лишние. Поэтому иногда читаешь закон, там определение такого-то понятия, дальше смотрят – этот термин вообще нигде не употребляется. Зачем же вы его определяете, если он нигде не используется? Но на начальном этапе это нужно, потому что может пригодиться. Поэтому хорошо, когда это все есть.

сб

Следующее. Не печальтесь, что сегодня эти определения несовершенны. Вы их будете совершенствовать до последнего дня.

Это нормально. Когда вы закончите текст законопроекта, вы вернетесь... *(Оживление в зале.)*

Если вы делали хороший законопроект, он должен быть сделан хорошо, качественно. Вот, слава богу, закон о СМИ работает уже почти 25 лет. А почему? Потому что он был изначально хорошо сделан. И от него, кстати говоря, пошли очень многие такие традиции уже в нашем законодательстве, которые по сей день существуют. Я хочу, чтобы мы сделали такой хороший законопроект.

И следующий момент. Мы пытаемся работать в рамках существующего трехглавого закона: закон об информации, информационных технологиях и защите информации. Но этот закон себя исчерпал. Он себя исчерпал тогда, когда был принят, потому что если вы вспомните, был еще такой закон о международно-информационном обмене. Был такой закон.

РЕПЛИКА

Одновременно они были приняты.

М.А. ФЕДОТОВ

Вот тот закон о международно-информационном обмене как бы задуман был как закон об Интернете. Знаете, что стало с этим законом? Спустя некоторое количество лет он был признан утратившим силу. То есть он отправился в мусорную корзину.

Как вы думаете, сколько раз за время своего существования он применялся на практике? Ноль. Закон ушел в пустоту. Казалось бы, приняли закон... ничего мы не приняли. Это был не закон, это было просто словоблудие.

К.Э. ДОБРЫНИН

А здесь статистика все-таки положительная.

М.А. ФЕДОТОВ

Здесь статистика...

К.Э. ДОБРЫНИН

По сравнению с нашей первой группой.

М.А. ФЕДОТОВ

Это да. Но я на прошлом заседании говорил, что здесь должно быть не 525, а 525 миллионов...

К.Э. ДОБРЫНИН

К лету в Роскомнадзор сможете... *(Говорят одновременно.)*

Можно от лица популярных блогеров?

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги...

Михаил Александрович, чуть-чуть перебыю, у нас все-таки время, поэтому...

М.А. ФЕДОТОВ

Последний тезис. Почему я говорю о том, что трехглавый закон нас не может удовлетворить как площадка? Сейчас другой нет, но в принципе мы должны поставить вопрос более широко. Мы должны поставить вопрос о создании информационного кодекса Российской Федерации. Значит, эта идея была высказана не мной, а до меня, в частности, профессором Бачиевой и другими учеными. Я считаю, что абсолютно правильная идея, потому что информационное право сейчас благодаря Интернету, благодаря новым информационным технологиям выходит на лидирующие позиции.

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошая идея.

М.А. ФЕДОТОВ

В Интернете совершаются уголовные преступления, в Интернете заключаются трудовые договоры, в Интернете

закключаются гражданские сделки и так далее. То есть право уходит в Интернет, а там оно становится частью информационного права, вы не можете придумать ничего другого. Поэтому нужно идти в направлении вот этого информационного кодекса и там все это закладывать.

Михаил Александрович, я сделаю одно короткое замечание, просто один факт, который я заметил. Ни в коем случае не упрек, поймите меня правильно. На заседании первой рабочей группы, когда мы обсуждали закон о блогерах, и он нам всем не нравился, Вы высказались в таком духе, что закон о блогерах – это очень узко, нужно, чтобы это был закон о социальных сетях. Сейчас мы начинаем говорить о законе о социальных сетях, Вы тоже достаточно логично говорите об информационном кодексе РФ.

К.Э. ДОБРЫНИН

Правильно, ставит цели глобальные.

_____ (тот же)

Я хочу спросить, если вдруг мы заговорим об информационном кодексе РФ... *(Говорят одновременно.)*

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, давайте, чтобы не расхолаживаться, буквально коротко по поводу идеи создания информационного кодекса. Идея правильна, но что такое кодекс? Это кодификационный акт, когда надо что-то кодифицировать. У нас пока, пардон, немножко мало материала для этого.

аг

В целом, я думаю, что несколько лет и, наверное, на это можно выйти будет. Ну, если так... Хорошо.

Пожалуйста.

С МЕСТА

Я от лица популярных блогеров попробую...

К.Э. ДОБРЫНИН

Представьтесь.

С МЕСТА (тот же)

В данном контексте от лица популярных блогеров попробую...

У меня два с половиной высших образования. Третье, которое незаконченное, как раз юридическое. Я теперь понял почему, когда послушал Астамура Анатольевича. Это прекрасно, когда юрист может разбить любую идею. Это хорошо. Но я имею в виду, что каждому слову... Да, и еще эта задача не была разбить, кстати.

Но на самом деле, так как у меня первое образование военное, я очень хорошо помню, что сперва нужно действительно определиться с целью. Это очень важно. Здесь очень важная история, что мы говорим о законе, который имеет огромную резонансную историю. И здесь это не закон о налогах, который никто не понимает.

У нас есть некоторое количество потребителей. Мария Юрьевна сказала, что у нас 537 блогеров, мы посчитали, больше 3 тысяч, как я понимаю.

На самом деле, так как я сейчас войду в другую ипостась своей статистикой, то, что поддается учетам, это минимум 10 тысяч, потому что 3 тысячи в день умножим на 3 месяца, посчитаем, потом добавим туда то, что мы не подсчитываем, не можем подсчитать. Я вообще оцениваю рынок попавших под... и потенциально озабоченных людей, что они могут попасть, а люди же наши ведут себя, если чувствуют, что могут попасть, начинают возмущаться. То есть мы имеем дело не совсем с законодательной историей. Тут я с Астамуром Анатольевичем согласен, что юридически, может быть,

все написано не очень хорошо, но мы имеем дело с обществом. И здесь мы вступаем в общественные отношения, я думаю, с сотней тысяч людей, которые все журналисты. У них практически так или иначе рано или поздно посещаются. То есть мы имеем дело с обществом, которое мы пытаемся как-то отрегулировать, понятно почему.

Тут больше к социологам — нужно ли прекращать распространение информации какой-то критической. То есть вообще имеет ли право государство ставить знак — скорость — 40 на какой-то дороге в связи с ремонтом. В Китае на этот вопрос ответят однозначно.

Наше общество даже не то, чтобы не готово... Но когда оно смотрит формулировки... Интересантов этого закона о социальной сети у нас всего три, они не могут публично высказаться, чтобы не хотел директор Гришин, директор Mail.ru Добродеев. Даже если ему не будут нравиться формулировки, мы его не услышим. Блогеры абстрактны, пока не возникает вопрос регулирования. Как только мы идем в популярные блогеры, тут же возникает огромная дискуссия, и тщательность формулировок, с моей точки зрения, достаточно плоха.

На самом деле, например, Николай, к Вам вопрос. Что мы понимаем под "на которых размещается общедоступная информация"? Сразу же вопрос — а если я написал это для друзей? Она же не общедоступна. Все, я выпадаю.

То есть масса вопросов. То есть я могу просто их формировать списками. Они начинают ходить по всему Интернету, и дискредитируется сама идея. Люди не очень понимают юридическую практику.

То есть я хотел бы заметить просто, что, конечно, могут написать законы юристы. Но если люди что-то восприняли, они дальше вокруг будут бегать. Соответственно, они начинают задавать вопросы.

Что такое 3 тысячи – сутки? Я хочу напомнить, у нас это знакомая история, страна с огромным количеством часовых поясов. 3 тысячи посетителей. По Москве может быть 3 тысячи, а по Владивостоку – 1500 здесь, 1500 там. Я сейчас говорю о простых вещах.

Самое обидное, что люди эти вопросы задают. Когда они их начинают задавать и с ними никто не беседует, начинается культивироваться развитие информации.

Хочу, честно говоря, заметить, что Роскомнадзор хорошо представлен в сетях. Они пытаются отвечать на вопросы, но они ограничены государственными... Есть какие-то стандарты, прочее. Они не могут отвечать свободно. В результате мы имеем нарастающий вал недовольства, который каждый раз на простых вопросах.

Ну, например, общедоступная информация. Посещаемость сайта. Я мог сейчас просто быстро накидать именно профессиональные вопросы, а ведь "Яндекс" мог проиндексировать страничку какого-то фрагмента. То есть у меня закрытая информацию и просто туда идет трафик. Даже мы сейчас не говорим, что случайно написал ссылку.

То есть вопрос заключается, действительно в том, что неточное определение. Соответственно, огромный пласт комментариев был вызван тем, что непонятно, что мы считаем. Я сам зарегистрировался блогером. На самом деле я понимаю, чего хочет добиться государство.

Но никто не знает, какова общаемость в Facebook. Значит, должна быть какая-то методичка. Значит, должно быть публичное утверждение, что мы приписываем подписчиков, приравниваем к посетителям. Не надо этого стесняться. Один раз сказали... Ну, сказали и сказали, что здесь? Это не вопрос.

Но когда возникают непонятки, люди должны посчитать. Я популярный блогер, посчитал, сложил один плюс два — доволен, все счастливы.

Я просто хочу обратить внимание не на юридическую сторону вопроса. Это очень важно — юридическая, я согласен. Дело в том, что если мы не сможем закон... Они же исполняются, когда их общество принимает. Извините, половина образования должна быть признано. Но есть общество не признает, то мы начинаем массу... То есть сообщество из 100 тысяч человек, я вас уверяю, придумает, как обойти любое наше сейчас утверждение. То есть мы сейчас себе напоминаем, вот "Яндекс" борется с сотней тысяч мастеров, которые ему накручивают. Все социальные сети борются со спамерами.

МГ

А вот мы сейчас находимся в позиции, которую чем проще мы формулируем, и правильно, что нужно дать формулировки. Может, тут больше прав Николай (я сейчас говорю, вот если бы я говорил с пиарной стороны): проще дать определение юридически не совсем годное, чем мы утонем.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, дайте я вас чуть-чуть поправлю. Это тоже важно понимать. У нас рабочая группа. То, что мы сейчас делаем, чтобы ни у кого не было заблуждения. Коллеги, которые представляют, условно говоря, блоггерское сообщество, представляют свое видение того, как этот закон должен развиваться дальше. Мы все вместе

должны сейчас... нет-нет, я просто сразу поясню, чтобы совсем уж не доходить до абсурда, потому что нам предлагают материал, из которого мы можем сделать норму.

Г.С. КЛИМЕНКО

Я вообще, честно говоря, считаю, что проще принять даже если закон — а я понимаю, для юристов это очень сложно, принять концепцию — но так как я руководитель, мне проще иметь любые правила; пусть они будут со сложностями, пусть они будут не сыры. Потому что мы сейчас никогда не сформулируем, и вы правильно сказали, как правильно определить, что такое популярный блогер. Мы говорим о каких-то простых вещах, которые у людей вызывают... И мне кажется, Роскомнадзор должен четко высказать тоже свою позицию, или государственную позицию.

Что мы подразумеваем? Оно должно быть счетно. Все законы должны иметь достаточно верифицированную историю. Человек должен прийти и сказать: так, в "Facebook" нет счетчика. Не вопрос. Как Вы популярны? У меня три тысячи подписчиков. Я попал. Все. Нет никаких вопросов. Это же ни плохо, ни хорошо. Было бы идеально, если бы еще бы вместо потенциальных санкций, что мы попадаем, были какие-нибудь "няшки", то есть мы как блогерское сообщество. Если их нет — ничего страшного. Но вот именно точность формулировок... Меня, например, смутил только один пункт. На которых различается вообще доступная информация, Николай, вот что имеется в виду? Сразу же получается, что если вот "френды", то вроде как этого нет.

Н.А. КАМНЕВ

Нет, если мы говорим об общедоступной информации...

Г.С. КЛИМЕНКО

Здесь нужен патент, потому что, значит, есть необщедоступная информация.

Н.А. КАМНЕВ

Здесь мы пытались отметить тот факт, что любое, что человек размещает в Интернете, оно де-факто общедоступное. То есть когда ты что-то размещаешь в Интернете на странице, даже если ты ее определяешь для "френдов" либо для узкой группы – это уже общедоступная информация.

Г.С. КЛИМЕНКО

На сайте, на которых размещается общедоступная, потому что, получается, есть необщедоступная, и мы поехали дальше.

Н.А. КАМНЕВ

Я понял, да.

Г.С. КЛИМЕНКО

У нас большая проблема заключается в том, что какие бы детали сейчас ни были описаны, все, что мы сейчас говорим, оно касается условно популярных блогеров. Оно не касается социальных сетей, хотя там есть тоже, наверное. Я просто вижу такого слона, знаете, каждый видит своего слона, дизоператоры – они видят со своей стороны. Но то, что я вижу... мне хотелось бы, я, как еще владелец блогхостинговой площадки, иметь четкие критерии, причем абсолютно четкие. Потому что это правовая история. Когда мне присылают запросы, я не должен заходить с позиции – а вот имеет ли право Роскомнадзор запрашивать или не имеет? Понятно, что Роскомнадзор всегда имеет право, но так, чтобы на той стороне могли подумать хотя бы, что вы не имеете права, например. Я имею в виду, у нас же тоже, если подумать. А можно подумать хотя бы? Вот не просто сразу начать писать. Я имею в виду, что вот этого и не хватает. Вот прямо откровенно. И самое главное, это "нехватание", к

сожалению, вызывает огромную дискуссию в обществе. Никто не будет, так, как Вы, Астамур, точно разбираться в тексте, потому что блоггеры не способны это разбирать. Это уже вопрос, как будет функционировать закон дальше. Но зато они могут вцепиться: а вот действительно, а что такое три тысячи? Вы же сами наверняка читаете дискуссии, они бесконечны. Они просто идут бесконечно. И на них надо обязательно дать ответы. Если на них не дать ответы — люди будут...

К.Э. ДОБРЫНИН

Нет, я согласен, что должна быть очень четкая правовая форма, которой сейчас особо нет.

Н.А. КАМНЕВ

Обидно в том, что вы сейчас можете совершенно справедливо сказать: вот если ты критикуешь, то сделай предложение. Проблема в том, что я, например, предпочел бы принять как есть, чтобы хоть как-то эта история была урегулирована, если за ней надо таким образом следить. Но дать квалифицированного ответа, к сожалению, не могу, потому что я сам не очень понимаю, каким образом точно это сделать, то есть удовлетворять. К сожалению, это не решение.

К.Э. ДОБРЫНИН

Но вы готовы поискать это решение совместно в рабочей группе?

Г.С. КЛИМЕНКО

Понимаете, количество дискуссий, которые прошли, я могу выдавать сейчас рецептов. Вопрос заключается в том, что мне кажется, что по этой части нужно... знаете, я когда что-то хочу делать (я понимаю, что это доморощенный совет), мне нужно перекрасить ресурс в зеленый цвет. Я уже знаю, что он будет перекрашен в зеленый цвет. Я провожу огромный опрос среди трех

миллионов блогеров – перекрасить мне в красный или в синий? То есть я уже с ними подискутирую. Там есть зеленый, зеленый никто не хочет, они выбирают красный. И потом я перекрашиваю его в зеленый цвет. Я говорю о том, что тут надо все-таки выслушать весь список людей, как-то попытаться их понять, потому что, по моей оценке, 50–100 тысяч блогеров, которые попадают так или иначе под этот закон, они просто заведомо не знают, плохо это или хорошо. Они заведомо негативны.

К.Э. ДОБРЫНИН

Я думаю, что их больше даже.

Г.С. КЛИМЕНКО

Насчет, что больше трудно сказать, на самом деле мы чуть-чуть преувеличим, три тысячи.

нц

К.Э. ДОБРЫНИН

Ну если мы сейчас говорим о социальных сетях, то реально мы понимаем, что... *(говорят одновременно)*.

Г.С. КЛИМЕНКО

Про статистику не суть, я имею в виду, что в целом не надо преувеличивать...

Н.А. КАМНЕВ

Здесь есть еще один момент.

Герман Сергеевич, вот Вы сейчас задели одну такую вещь, которую хочется как бы немножко подытожить. На первом заседании мы к этому не подошли, а вот сейчас подошли к одной вещи. Если первая версия закона изначально воспринималась ну просто негативно, потому что у него была аура запрещающего, то если сейчас общественное обсуждение таких вот поправок и вообще закона на самых разных источниках, там Михаил Александрович, Вы,

блогеры, еще, начнут хотя бы просто продвигать и обозначать, как диалог с обществом, может быть, нам удастся избежать сразу негативного отношения.

Г.С. КЛИМЕНКО

Мои замечания не касаются юридических аспектов вообще.

Н.А. КАМНЕВ

Да-да-да.

Г.С. КЛИМЕНКО

Они говорят именно о том, что рамки... Мы же должны говорить, что мы хотим. Да? И тут надо либо взять список решений и выбрать то, которое нам нужно. Я не знаю, в конце концов, государство что-то хочет добиться.

К.Э. ДОБРЫНИН

Мы, кстати, по времени не ограничены, Михаил Александрович это сказал в самом начале, абсолютно правильно. Мы работаем столько, сколько нам требуется.

Г.С. КЛИМЕНКО

Я могу сказать, что сама специфика сети, она тоже понимает, как люди к этому относятся, они относятся к этому... ну никак не относятся.

К.Э. ДОБРЫНИН

В целом интуитивно негативно.

Г.С. КЛИМЕНКО

Интуитивно негативно, и при этом, понимая, что существуют тысячи способов обойти и не светиться. Вот в чем проблема. А методички у нас нет. Я понимаю, что, знаете, Роскомнадзор в некотором роде как Яндекс. Когда его спросят — как ты индексируешь? — он естественно никому не рассказывает. Потому что, если все узнают это знание сакральное, они все тут же

рекламируют. И вот Роскомнадзор самое главное... (*неразборчиво*), а как вы считаете нас. Ну так расскажите людям.

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

Вот я хотела сказать, что на прошлом заседании я обратила внимание, что методичка создана. И почему-то вот, я не понимаю, в чем проблема возникает. Методичка создана, она размещена на сайте. Мы как раз говорили на прошлом заседании, что такая методичка есть. Возможно, это какой-то правовой вакуум, но там достаточно четко в этой части вот указано, что именно...

Г.С. КЛИМЕНКО

Астамур Анатольевич хорошо сказал, что в общественных отношениях есть заведомо слабая сторона – это общество. То есть оно не обязано знать закон. Его надо как-то донести. Если оно не знает... Вот я, например, не знаю, что есть такая методичка. И вот эта информация гуляет, что Роскомнадзор не знает, да. И как до людей донести, вот неизвестно. Я посмотрю обязательно.

М.Ю. СМЕЛЯНСКАЯ

Я хотела бы обратить внимание, что в статье 10.2 действующей редакции как раз указаны полномочия по принятию этой методики. Если взять любую правовую систему – Гарант, Консультант – она активна, эта ссылка. Эта методика размещена в открытом доступе. Это не секрет.

К.Э. ДОБРЫНИН

Ну это она просто популяризацию, в том числе...

Г.С. КЛИМЕНКО

Мария, ну я же не говорю об этом. Вы просто знаете, как в том анекдоте "Папа, ты с кем сейчас разговаривал?" Да? Я – обычный блогер сейчас, в данной позиции, обычный блогер, я пишу что-то. И я, более того, ничего плохого не пишу. И вдруг вы ко мне

приходите, мне говорят: "Ты станешь популярным блогером, тебе за это что-то будет, тебя могут в любой момент закрыть". Я говорю: "А как я стану?" И начинается вот эта дискуссия. Они бесконечно идут, вы поймите правильно. Как только что-то начинается, они бесконечно идут, и никто не читает. Ведь Вы же понимаете, инструкции никто у нас в стране не читает. Это наша особенность национальная, она известна. Понимаете?

У нас вот одобрение условий, когда вот люди сертифицируют, в 14 тысяч 600 раз быстрее, чем американцы. Американцы ставят условия, вот когда они в сеть поступали. А кто у нас читал хоть когда-нибудь соглашение с Facebook? Никто же никогда не читал. Или с Google? Извините.

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошо. Коллеги, давайте, резюмируя.

М.Р. НЕРИНОВСКАЯ

Да, наверное, резюмируя, немного хочу рассказать по поводу популяризации вот от всех представителей Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу. Мы возбудили в феврале дело по поводу...

РЕПЛИКА

Смотрите, как звучит хорошо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Обнадеживающе.

М.Р. НЕРИНОВСКАЯ

...по отношению ООО "Экспоторг", у которого общество социальной сети "ВКонтакте" блок-аккаунт с рекламой алкоголя, прямо с настоящей рекламой алкоголя, с белочкой, с ликерами "Егермейстер" и так далее.

Прошло одно заседание. Надо сказать, что социальная сеть "ВКонтакте" очень быстро отреагировала. Мы отправили только запрос, не просили закрывать эту группу, потому что нет таких полномочий. Они сразу эту группу заблокировали.

На заседании были как представители социальной сети "ВКонтакте", так и представители ООО "Экспоторг". Пока отложились на 1 апреля. 1 апреля будем принимать решение. По всей видимости, решение есть.

По поводу популяризации, очень много было сообщений по этому поводу. И хочется надеяться, что другие граждане, другие алкогольные фирмы, которые этим занимаются по крайней мере услышат, что есть вот такое дело, будет соответствующий штраф порядка 100 тысяч на юрицо. А зачем? Вопрос.

РЕПЛИКА

Несмотря на 1 апреля.

М.Р. НЕРИНОВСКАЯ

Ну 1 апреля. Да, вот так вот.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

сб

Д.Е. ПЕТРОВ

Константин Эдуардович, буквально две минуты, если позволите. Дмитрий Петров, я здесь представляю оператора связи. И мы, операторы, когда исполняем закон, в первую очередь смотрим на то, какие блокировки мы должны произвести в случае, если эта информация, сайты внесены в реестр запрещенных сайтов. И когда мы смотрим на этот законопроект, есть слова о том, что не допускается размещать такую информацию, конечно, мы в первую очередь смотрим под углом, а какие правовые последствия, что будет

происходить, если тот блогер, который разместил эту информацию... как будет применяться механизм недопущения этой информации для пользователей.

Поэтому здесь, может быть, надо смотреть, чтобы сделать отсылку к тому порядку, который есть в отношении реестра запрещенных сайтов или каким-то иным образом. То есть с этой точки зрения мы тоже готовы подключиться и помочь методически. При этом я, может, даже предложил бы решить еще одну более широкую проблему, с которой сталкиваются на сегодняшний день и операторы связи, и правоохранительные органы при работе с информацией, распространение которой в Интернете запрещено. Как вы знаете, на сегодняшний день есть, по сути, два реестра запрещенной информации: это реестр, который ведет Роскомнадзор, там детская порнография... конечно, он шире. И второе. Есть реестр Минюста, в который попадают данные на основании решения судов о распространении экстремистской информации.

К сожалению, на сегодняшний день так получается, что эти два реестра не синхронизированы с точки зрения законодательства. И получается, что операторы связи просто... естественно, реестр Минюста мониторит, тоже блокирует, но это как бы двойная работа, с одной стороны. С другой стороны, опять получается, что этот реестр ведется с точки зрения указания в нем сайтов, и нужен какой-то облегченный механизм, когда материалы признаны экстремистскими... ну, просто блоги – это самый простой способ, где ее можно разместить, не надо сайт создавать и так далее. Второй вопрос подлежит решению с тем, чтобы можно было из этого реестра передавать информацию в реестр Роскомнадзора. То есть должна быть какая-то упрощенная процедура.

В чем еще самая большая сложность? В том, что в сентябре 2004 года Верховный Суд прямо сказал, что операторы связи не обязаны блокировать экстремистские материалы, если они не в реестре Роскомнадзора. Тем самым у правоохранителей вообще создалась достаточно серьезная проблема, которую нужно решать на уровне закона.

Хотелось бы прокомментировать. Проблема эта на самом деле... в настоящее время Роскомнадзором совместно с Минюстом и с Генпрокуратурой ведется работа по сближению информации, содержащейся в реестре запрещенных материалов Роскомнадзора и в перечне экстремистских материалов. То есть фактически происходит не то, что прямая выгрузка, но информация, содержащаяся в реестре, который ведет Министерство юстиции Российской Федерации, копируется и переносится в реестр запрещенных сайтов Роскомнадзора.

Поэтому та проблематика, про которую вы говорите, она решается. Это проблема, которая для нас тоже остро стоит, потому что я не стану скрывать, что при уже мероприятиях в отношении Роскомнадзора у них возникают вопросы о том, почему Роскомнадзором не осуществляются действия по ограничению доступа к сайту...

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Д.Е. ПЕТРОВ

Я буквально очень коротко отвечу. Если завтра кто-то разместит "Mein Kampf" на какой-то странице, в каком-то блоге то, для того, чтобы его заблокировать, нужно пойти в суд и признать эту

страницу, распространяющей экстремистские материалы. К сожалению, это так.

_____ (та же)

Это не однозначная практика. Я занимаюсь этим вопросом, поверьте.

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошо. Коллеги, давайте отдельно это тогда обсудим.

Кто еще хотел? Пожалуйста, только, если можно, коротко.

А.С. КИБИТОВ

Спасибо, Константин Эдуардович.

Буквально два коротких момента. Я прекрасно понимаю, что сейчас будет юридико-техническая такая правка очень серьезная с учетом высказанного.

Я здесь представляю Пресс-службу губернатора Санкт-Петербурга, и сам как блогер выступаю, поэтому у меня один такой момент-замечание. Может быть, на карандаш, коллеги, Камневу взять. Понимаете, очень интересная история: мы не обсудили в том числе и подачу официальной информации. Вот есть информация блогерская. Вот смотрите я, как пресс-секретарь губернатора, выступаю как блогер, у меня есть свой Твиттер. Я там могу написать, что, не знаю, в Правительстве Петербурга изменения произошли такие-то, и все прекрасно знают, что я эту информацию выдаю быстро и оперативно. Да, и на меня ссылаются СМИ опять-таки.

тг

Поэтому, если мы сейчас занимаемся как раз юридической правкой, может быть, имеет смысл (я не претендую на это) посмотреть на некий пункт, подпункт подачи официальной информации. То есть некая точка – официальный блогер, потому что аккаунт правительства Санкт-Петербурга "ВКонтакте" имеет,

например, 50 с лишним тысяч активных подписчиков, хотя "ВКонтакте" мы там тоже размещаем официальную информацию различного рода, и можем себе такое позволить. "ВКонтакте" сам верифицировал эти страницы. Практически во всех регионах есть такие странички, но тем не менее здесь есть некая правовая коллизия, которую надо обязательно предусмотреть.

РЕПЛИКА

Еще в вузах точно так же...

А.С. КИБИТОВ

Ну и я, как пресс-секретарь губернатора, имею Twitter, Инстаграмм, другие средства связи, я там даю официальную информацию, я там не размещаю кошечек. Но это моя позиция. Но тем не менее, может быть, какую-то "галочку" здесь предусмотреть.

А второй момент. С учетом того, что действительно тема остро социальная, мы и на первом заседании говорили об этом, безусловно, для того чтобы (я об этом говорил, и опять-таки повторяюсь, но с предложением) нам все-таки выводить это из рамок рабочей группы, здесь уже сегодня говорили о том, что нужно общественное обсуждение, есть у меня такое краткое предложение. Роскомнадзор сегодня уже сказал, что много тех, кто верифицировался, тех, кто действительно сам подал заявки, и мы их уже посчитали. То есть мы будем считать тех блогеров, которые сами пришли в Роскомнадзор, будем считать их, как за активных пользователей, которые интересуются, поэтому, может быть, имеет смысл продумать какую-то схему взаимодействия именно с этими блогерами в части, например, создания какого-то e-mail адреса, по которому будет что-то рассылаться для того, чтобы именно эти люди попытались поучаствовать.

Не факт, что будет какой-то выхлоп, но таким образом будет обратная связь. Это как предложение опять-таки.

РЕПЛИКА

... *(Не слышно.)* квалифицированных блогеров.

А.С. КИБИТОВ

Нет, не съезд квалифицированных блогеров, а дело в том, что мне, как блогеру, интересно, как идет этот закон.

К.Э. ДОБРЫНИН

Идея понятная, я согласен.

А.С. КИБИТОВ

После первого нашего заседания была большая пресса, и она обсуждалась, в общем-то, и в блогерском сообществе, поэтому, может быть, два-три человека подключатся, и будут какие-то интересные идеи. Может, и не будет.

К.Э. ДОБРЫНИН

Может быть, Вам, например, в Санкт-Петербурге организовать какое-нибудь обсуждение широкое на базе, я не знаю, Правительства... Давайте сделаем мероприятие. Коллеги, может быть, это будет правильно.

А.С. КИБИТОВ

Обсудим. Это любопытная тема, тем более что она будет интересная. Всё. Спасибо. Вот два таких предложения.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое.

Михаил Александрович, может быть, как-то резюмируете наше сегодняшнее рабочее заседание.

М.А. ФЕДОТОВ

Мне кажется, что у нас сегодня было очень хорошее обсуждение, очень продуктивное.

Я предлагаю коллегам Камневу и Романову включить в свой авторский коллектив Астамура Анатольевича, потому что, как подсказывает русская история, в России всё хорошо делается на троих. *(Смех в зале.)*

К.Э. ДОБРЫНИН

То есть никого больше в группу не надо.

М.А. ФЕДОТОВ

Не надо. Я вам приведу простой пример. В 1988 году мы втроем Батурин, Энтин и я выступили с инициативой сделать проект закона о печати. Мы провели "круглый стол", на "круглом столе" было сказано: да, давайте создадим рабочую группу. Дальше в эту группу записалось человек 20, эта группа не собиралась ни разу.

К.Э. ДОБРЫНИН

Это знакомо.

М.А. ФЕДОТОВ

Ничего от этой группы не было. Проект написали мы втроем. Должен сказать, что к тому моменту, когда мы проводили этот "круглый стол", проект уже был нами написан. И этот закон, по сути дела, до сих пор работает. Поэтому втроем вы сделаете хороший законопроект, который дальше мы сможем обсуждать. Обсуждать нужно максимально широко.

Ваша идея обсуждать с участием блогеров, да, прекрасно.

К.Э. ДОБРЫНИН

Дайте площадку. Сделаем это. Открытое заседание рабочей группы можно сделать.

М.А. ФЕДОТОВ

Интернет-компании. Но давайте не будем забывать о том, что мы хотели бы все-таки получить более серьезные результаты.

К.Э. ДОБРЫНИН

Продукт, конечно.

М.А. ФЕДОТОВ

Более такой фундаментальный. То есть выйти все-таки на серьезное реформирование трехглавого закона. Вот о чем, собственно говоря, речь. Это один момент.

Второй момент. Коллеги, не нужно пытаться натянуть закон о СМИ на интернет-сферу, это бессмысленно. Попытка, ничего хорошего в ней нет. И нужно ясно понимать, что есть разные виды интернет-ресурсов. Есть интернет-ресурс магазина автозапчастей, есть интернет-ресурс Совета Федерации, есть интернет-ресурс Интернет-газеты и есть интернет-ресурс обычной газеты, бумажной газеты, которая тоже в Интернете имеет свое представительство.

Идея, когда-то Астамур Анатольевич в кандидатской диссертации писал о том, что должно быть интернет-представительство. Помните это?

А.А. ТЕДЕЕВ

Да.

М.А. ФЕДОТОВ

Это в Вашей кандидатской еще было. Интернет-представительство официальных структур.

тг

У нас же до сих пор в законодательстве нет понятия "официальный сайт государственного органа", нет. А это нужно. И для официального сайта, да, может быть, официальный аккаунт в социальной сети, и там другие правила, чем те, которые для обычных.

РЕПЛИКА

Окажется на птичьих правах.

М.А. ФЕДОТОВ

Конечно. Всё не урегулировано. Поэтому если мы сумеем здесь создать правильные правила работы, от этого всем будет только лучше. Вот, собственно говоря, всё, что я хотел сказать.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, коллеги, за действительно хорошую работу. Я считаю, что мы ее не прекращаем, а просто продолжаем уже в рамках мини-рабочих трио, у нас получается теперь.

Всё. Спасибо. Какие-то замечания, если рождаются, у меня просьба — в таком спокойном рабочем порядке отправлять, и будем дальше двигаться. Спасибо большое.
